

ОБРАЗ ИНДИЙСКОГО НАРОДА НА СЦЕНЕ

«У индийской литературы не может быть будущего отдельно от жизни простых людей Индии» — эти слова из манифеста Всеиндийской ассоциации прогрессивных писателей, опубликованного в 1949 году, стали знаменем для всей современной культуры Индии. Жизнь народа во всем ее многообразии, со всеми ее радостями и трудностями, горестями и надеждами занимает все более прочное место в индийской литературе и искусстве.

Развитие нового, подлинно народного театра в Индии неразрывно связано с именем драматурга-пенджабца Балванта Гарги. Автор тридцати одноактных и шести многоактных пьес, постановщик нескольких спектаклей в коллективах Народного театра, Гарги является одним из ведущих и наиболее популярных мастеров современного индийского театрального искусства. «Балванту Гарги принадлежит чрезвычайно высокое место среди индийских драматургов, — пишет известный писатель Али Сардар Джафри. — Его близкое знакомство с крестьянской жизнью Пенджаба и реализм придают его драмам исключительное очарование и ясность».

Не менее характерна оценка творчества Гарги и другими крупнейшими индийскими писателями и театральными деятелями. «В его пьесах оживает душа Пенджаба», — говорит Мульк Радж Ананд. «Драмы Гарги показывают жизнь и борьбу нашего народа. Он знает сердце нашего крестьянства, и мы чувствуем биение этого сердца в его пьесах», — пишет Ниранджан Сен, генеральный секретарь Индийской ассоциации народных театров.

За последние десять лет пьесы Балванта Гарги были поставлены сотнями коллективов народных театров во всех провинциях Индии. Но ни одна из них не пользовалась таким большим успехом, какой выпал на долю последней пьесы драматурга — «Женщина из Пенджаба» («Кесро»).

Как и в других произведениях Гарги, герои этой пьесы — простые люди. Известно, что три четверти населения Индии составляют крестьянство; национальные, политические, экономические и социальные проблемы страны во многом связаны с крестьянским вопросом. Вполне естественно поэтому, что драматург, поставивший своей задачей воссоздать на сцене образ индийского народа, отразить его наиболее характерные, типические черты, посвятил свое творчество жизни индийской деревни.

В центре пьесы «Женщина из Пенджаба» — образ крестьянки Кесро. Вначале автор показывает ее отсталой, неграмотной женщиной, ничем не выделяющейся из общей среды. Она целиком поглощена своим немудреным хозяйством, живет мелкими интересами сегодняшнего дня, с нетерпением ожидая возвращения мужа с военной службы. Но постепенно, по мере развития событий, составляющих сюжетную канву пьесы, раскрываются отличительные черты ее характера: скромность, честность и благородство, трудолюбие, стремление к самостоятельности, незаурядная сила воли в достижении цели. Ей чужды иллюзии и бесплодные мечты. Кесро освобождается от многих предрассудков, от которых страдает индийская женщина, трезво оценивает трудности крестьянского быта и упорно ищет пути борьбы с ними. Овладев грамотой, она с жадностью набрасывается на книги и газеты, открывающие ей окно в мир. Крестьянка Кесро служит живым примером для своих подруг: «Наша деревня — это маленький пруд, тихий, стоячий, покрытый зеленой тиной невежества... Ты — первая зыбь на нем», — говорит ей один из персонажей пьесы.

Помимо Кесро, в пьесе выведена галерея лиц, составляющих окружение героини. Че-

рез их образы и судьбы драматург раскрывает цельность и красоту души простых индийских людей, показывает рост их сознания, все более широкое распространение среди них идей мира и дружбы, общности интересов народов азиатских стран, сбросивших иго чужеземного господства.

Балвант Гарги сумел в своем произведении нарисовать широкую картину жизни современной индийской деревни. В пьесе нашли отражение те первые преобразования, которые провело и проводит национальное правительство после провозглашения Республики Индии.

Драматург искусно вскрывает ростки новой жизни в индийской деревне, а главное — показывает те великие перемены, которые произошли и происходят в сознании людей.

«Женщина из Пенджаба», идущая на индийской сцене под первоначальным названием «Кесро», пользуется заслуженной популярностью у зрителей благодаря своей глубокой народности, реалистичности, несомненным художественным и сценическим достоинствам. Она поставлена не только профессиональными театрами, но и многими коллективами самодеятельности.

Всеобщую известность и признание в Индии пьеса получила после постановки ее в 1953 году на сцене Народного театра в Дели. В главной роли была занята артистка Захиде Китчлу, дочь доктора Саифуддина Китчлу, председателя Индийского комитета защиты мира.

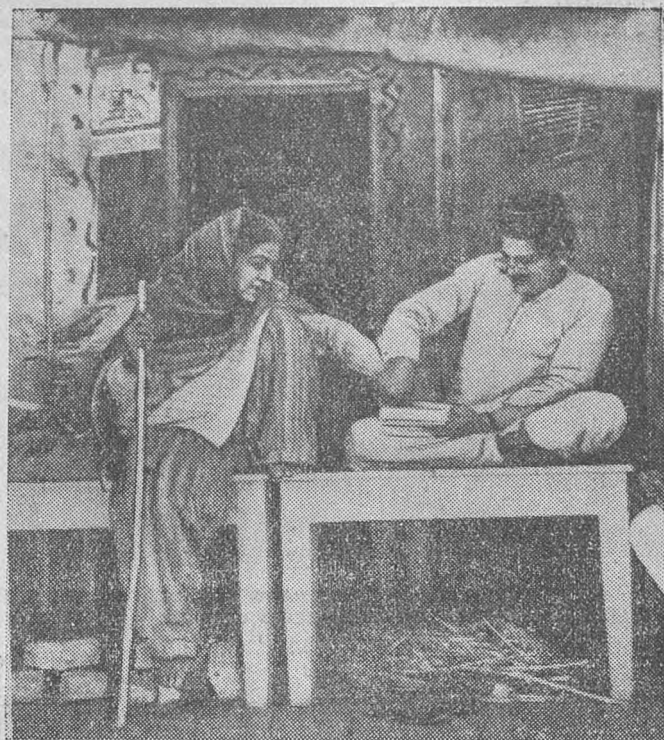
Интересная история создания пьесы и ее первой постановки. Вот что пишет об этом в предисловии к английскому переводу пьесы сам Балвант Гарги:

«Эта пьеса появилась на свет по просьбе женской крестьянской драматической труппы одной из пенджабских деревень. Я оставил им наскоро набросанную рукопись, почти надеясь, что им не удастся расшифровать мой корявый, неразборчивый почерк, так как я сам был еще не удовлетворен своим произведением».

Спустя месяц я получил письмо, в котором сообщалось, что пьеса поставлена и пользуется небывалым успехом. Участники труппы даже смогли прислать мне денег, чтобы я приехал к ним в деревню и посмотрел спектакль. Прибыв к ним, я был поражен, увидев, как «артисты-крестьяне» исправили мою пьесу, дополнив и оживив все образы. Хотя пьеса драматургически была еще слаба, мне все же стало ясно, что она представляет собой материал, над которым стоит поработать для Народного театра в Дели.

Через полгода я закончил переработанный вариант пьесы и прочитал ее труппе делейского Народного театра. После долгих споров начались репетиции. Во двор моего небольшого одноэтажного домика по вечерам стали приходить актеры, после того как они освобождались от службы. Маленькая кухня в углу двора, где постоянно кипел кофеиник, легко превратилась в дом Кесро...

У нашей театральной труппы не было денег для богатой постановки. Все делалось как можно дешевле. Пользуясь старым реквизитом других театральных трупп мы сами создали декорации, своими руками

Сцена из второго действия пьесы «Женщина из Пенджаба» («Кесро») в постановке Народного театра в Дели.

вбили каждый гвоздь, укрепили каждое кольцо. Денег для объявлений или рекламы у нас тоже не было. Афиши были написаны участниками спектакля и поздно ночью расклеены на самых людных перекрестках. Костюмы шились и раскрашивались, стирались и гладились женщинами нашей труппы. По соседству с моим домом жил молочник, у которого было три буйволицы. У него мы одолжили сено, вилы, глиняные горшки и прочее...

В вечер первого представления актеры в костюмах и в гриме волновались за кулисами, беспрерывно спрашивая меня, собираются ли зрители. Реклама из уст в уста, продажа билетов из рук в руки членами нашей труппы помогли наполнить зал не больше чем на три четверти... Когда после первого акта занавес опустился, раздался взрыв смеха, восторженные возгласы, аплодисменты. Реализм крестьянской жизни, правдивость характеров и искренность актерского исполнения создали на сцене мир, который пробудил в зрителях симпатии к деревенской жизни... Они громко смеялись и вновь ощутили себя среди своего народа — могучего народа своей страны, со всем его богатством, красочностью и силой. Возникло удивительное единение между актерами и зрителями.

Многие из них пришли на вторичное представление и привели с собой свои семьи и своих друзей. Кое-кто в зрительном зале поднимался и предлагал денежные пожертвования в пользу нашей театральной труппы... Пресса опубликовала хвалебные отзывы. Спектакль явился свежим ветром в театральной жизни Дели...

После успеха в Дели пьеса была подхвачена любительскими труппами и деревенскими театральными организациями в Пенджабе. Она пробила себе дорогу, путешествуя из деревни в деревню, встречаясь с людьми, которые узнавали в героях самих себя».

Несмотря на успех пьесы, Балвант Гарги, как взыскательный и требовательный к себе художник, продолжал работу над ней. Недавно он закончил новый вариант, значительно отличающийся от поставленного в Дели: переработан текст, написаны новые картины, осложнена драматическая интрига, развиты и углублены образы действующих лиц, прежде всего образы героини Кесро и ростовщика Гхарибуши.

Этот последний вариант пьесы выпускается на русском языке издательством «Искусство» в авторизованном переводе А. Кукаркина и Ю. Смирнова.